
АРМЯНЕ–БЛАГОТВОРИТЕЛИ ТИФЛИСА (Вторая половина XIX в.)

РУЗАН САРГСЯН

Армянская благотворительность имеет долгую и богатую историю. Перипетии сложной и порой трагичной истории Армении, безусловно, оказали влияние на ее особенности. Конкретные исторические периоды определяли превалирование то частных, то общественных форм благотворительности, но, в любом случае, филантропия и меценатство изначально являлись важной и необходимой составляющей армянского социума как в исторической Армении, так и за ее пределами. При этом, формирование значительных армянских общин во многих странах мира, в результате многочисленных иноземных нашествий и потери государственности в средние века, предопределило проявление чрезвычайно богатого спектра форм армянского вспомоществования.

Большой интерес в этом аспекте представляет история армянской благотворительности в Грузии. В этой стране уже с раннего средневековья стала формироваться армянская община, а при династии Багратиони она становится как многочисленной, так богатой и влиятельной. В этот период армяне, расселенные, преимущественно, в городах, отличались благотворительностью, направленной, в первую очередь, на развитие градостроительства. Но особо массовый, многообразный и организованный характер армянская филантропия и меценатство принимает во второй половине XIX в. – начале XX в. в Тифлисе. Именно в этот период наблюдается необычайный расцвет благотворительности, получившей, соответственно, свое яркое отражение и в развитии структуры соответствующих организаций в Тифлисе. Здесь вспомоществование наблюдалось как в форме частной благотворительности, так и государственного призрения. При этом следует отметить, что практически все градоначальники столицы Грузии с середины XIX в. и вплоть до развала Российской империи были армянами и, естественно, проявляли всяческую заинтересованность в развитии армянского вспомоществования. Кроме того, армяне составляли преобладающую, авторитетную и, в целом, состоятельную часть населения Тифлиса и были широко представлены в организациях вспомоществования. В городе действовало множество армянских филантропических организаций: Армянское благотворительное общество на Кавказе, Армянское женское благотворительное общество Тифлиса, Армянское женское общество попечения о сиротах, общество «Хнаматар» и другие. Следует также отметить, что армяне участвовали в деятельности не только армянских,

но и российских благотворительных учреждений. Широкое распространение среди грузинских армян получила и индивидуальная благотворительность. Повсеместно в Грузии были известны имена знаменитых филантропов и меценатов Алихановых, Евангулянов, Манташевых, Тамамшевых, княжеской семьи Бебутовых, Питоевых, Арцруни, Коргановых, Тумановых, Аргутинских. Будущий Католикос всех армян и видный деятель армянского освободительного движения Нерсес Аштаракец (1771—1857) смог на пожертвования зажиточных армян основать и построить в 1824 г. в Тифлисе семинарию Нерсисян, сыгравшую большую роль в развитии армянской культуры¹.

Во второй половине XIX в. сохранялась и приумножалась практика частной благотворительности, проявлявшаяся в виде индивидуальной помощи и поддержки не только отдельных лиц, но и различных заведений. Из большого числа тифлиских благотворителей в народной памяти сохранилось, преимущественно, имя *Александра Ивановича Манташева* (1842–1911), который, несомненно, был одним из наиболее ярких и щедрых филантропов Тифлиса. Являясь членом практически всех армянских и российских благотворительных обществ, действовавших в Тифлисе, он одновременно отличался необыкновенной щедростью, когда дело касалось национальной церкви, культуры, воспитания и образования армянского юношества. С 1880 г. более 200 молодых людей обучались на средства благотворителя в лучших учебных заведениях России и Европы. Среди них – великий армянский композитор Комитас (1869–1935), академик, историк Акоп Манандян (1873–1952), знаменитый историк-арменовед Николай Адонц (1871–1942), католикос Геворк Чорекчян (1868–1954), писатель Сиаманто (1878–1915), политические и государственные деятели Александр Хатисян (1874–1945), Саак Тер-Габриелян (1886–1937), Степан Шаумян (1878–1918), народная артистка СССР, певица Айкануш Даниелян (1893–1958), знаменитый армянский тенор Арменак Шахмурадян (1878–1939) и известный хирург Христофор Петросян (1889–1961).

Известно, что на пожертвования А. И. Манташева были построены новое здание духовной академии Нерсисян, нынешнее здание резиденции Католикоса всех армян в Эчмиадзине, армянская церковь Св. Ованеса Мкртыча в Париже на улице Жан Гужон, Манташевская торговая школа (ныне школа № 43 г. Тбилиси). Эта школа была оснащена прекрасно обустроенными кабинетами, спортзалом, мастерскими, в ней работали лучшие преподаватели города. Был реконструирован Ванский собор – древнейшая армянская церковь Тифлиса (в 1938 г. собор был разрушен). В Ереване на средства Манташева был построен Малый зал Армянской филармонии².

¹ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. V, Երևան, 1974, էջ 569:

² Լ. Լ. Քալաշյան. Ալեքսանդր Մանթաշյանց: Ազգային բարերարը և գեղարվեստի մեկենասը, Երևան, 2003:

Крупным филантропом и меценатом в Тифлисе являлся *Константин Михайлович Алиханов* (1849–1931). Будучи выпускником петербургских университета и консерватории, он стал известным пианистом, общественно-музыкальным деятелем, занимаясь и коммерцией. В 1876 г. Алиханов открыл в Тифлисе первое музыкальное учебное заведение– курсы, которые в 1884 г. были преобразованы в училище при Тифлисском отделении императорского русского музыкального училища. Это учебное заведение, основанное К. М. Алихановым, выпустило немало виртуозов-исполнителей, преподавателей музыки и иных специалистов в области музыкального искусства. В нем ежегодно обучались 200–350 учащихся³. Более десяти лет Константин Михайлович сам возглавлял это учебное заведение. В 1904 г. на деньги, пожертвованные К. Алихановым, было построено новое здание музыкального училища, которое в дальнейшем было преобразовано в Тифлисскую консерваторию, о чем свидетельствовала мемориальная доска, установленная на стенах этого заведения (в настоящее время эта мемориальная доска снята). К. М. Алиханов был одним из учредителей Тифлисского отделения Русского общества, которое много лет сам же и возглавлял.

В начале 90-х годов XIX в. К. М. Алиханов занялся коммерцией. Он был управляющим Тифлисского коммерческого банка, одним из основателей Кавказского товарищества торговли аптекарскими товарами, оставаясь одним из директоров Тифлисского отделения Русского музыкального общества и председателем Кавказского общества поощрения изящных искусств⁴.

Все талантливое, что нуждалось в сфере музыки в финансовой помощи и опеке, получало его бескорыстную поддержку. К. М. Алиханов принимал участие в становлении молодого Федора Ивановича Шаляпина, субсидировал его начальное профессиональное образование и всячески содействовал росту мастерства великого певца. Весной 1892 г. девятнадцатилетний безработный хорист Федор Шаляпин попал в Тифлис, откуда начался его триумфальный путь в искусстве. Это были трудные дни, будущий маэстро фактически голодал, перебиваясь случайными заработками. Первой обратила внимание на его удивительный голос Мария Измирова, девушка из зажиточной армянской семьи, которая приняла живейшее участие в жизни великого певца. Она ввела его в свой круг общения и отправила на обучение к педагогу по вокалу музыкального училища Дмитрию Усатову, который взялся бесплатно заниматься с Ф. И. Шаляпиным. Оставалось подумать, на что же ему жить⁵. В своей автобиографии Федор Иванович вспоминает, что Д. Усатов отправил его к К. Алиханову с рекомендательным письмом. Ознакомившись

³ «Кавказский вестник» (Тифлис), 1901, № 12, с. 69–73.

⁴ И. А л и х а н о в. Дней минувших анекдоты. М., 2004, с. 13–21.

⁵ М. Д о л и н с к и й, С. Ч е р т о к. Армянские друзья Шаляпина.– Литературная Армения. 1965, № 1, с. 72.

с письмом, К. М. Алиханов сказал, что будет выдавать Ф. Шаляпину десять рублей в месяц. И тут же выдал ему сумму за два месяца вперед.

«— А что же я за это должен делать? — робко спросил Федор.

— Ничего. Нужно учиться петь и получать от меня за это десять рублей в месяц»⁶.

В своих воспоминаниях Ф. И. Шаляпин отмечал, что «если бы не поддержка Алиханова, не доброта Усатова, не доброжелательность Корганова, не теплота Измировой, Касмоева, Бебутова — я бы так и остался никому не известным хористом»⁷. Много лет К. М. Алиханов был также председателем распорядительного комитета Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ, содержавшихся на средства города Тифлиса⁸.

Супруга К. М. Алиханова — Надежда Алиханова также активно занималась благотворительностью. Она была членом многих благотворительных обществ и длительное время входила в правление Армянского женского благотворительного общества⁹.

Активной благотворительной деятельностью были также известны братья Иван и Александр Степановичи Анановы (Овнаняны). Родоначальником этого славного рода был князь Васпуракана Овнан, от него и пошла фамилия Овнанянов. Дедом Овнана был Рубен — выходец из Ани. Со своим сыном Мадатом Рубен переезжает на жительство в г. Ван. На свои средства они реставрируют здесь несколько церквей, разрушенных землетрясением 1648 г. Сын Мадата — Овнан вступает брак с дочерью князя Васпуракана Мириджана, а после смерти князя становится правителем Васпуракана. Он был известен как крупный благотворитель, приобретая на свои средства уголья для церквей и монастырей. Двое из его семи сыновей — Степанос и Аракел Овнаняны в конце XVIII в. переезжают в Тифлис, где в дальнейшем их имена и фамилия русифицируются. Иван и Александр Анановы были сыновьями Степаноса¹⁰.

Иван (Ованнес) Степанович Ананов (1811–1888) — закончил семинарию Нерсисян. В 1850-х годах вместе с женой переехал на постоянное жительство в Москву, где стал купцом I гильдии. Здесь он стал крупнейшим домовладельцем, имея в собственности 9 особняков. Один из богатейших людей России XIX в., он вел банкирские дела как в Москве, так в Тифлисе и Кутаиси. Член Совета правления Московского Лазаревского института восточных языков и старший член совета попечителей Касперовского приюта (в 1860-х годах был основан в

⁶ Ф. Шаляпин. Страницы из моей жизни. М., 1990, с. 103–104.

⁷ Ф. И. Шаляпин. Маска и душа. М., 1989, с. 35.

⁸ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912, с. 169.

⁹ *Ա. Հարությունյանի նշանակությունը, Երևան, 2005, էջ 108:*

¹⁰ Национальный архив Армении (далее — НАА), ф. 885, оп. 1, д. 2, с. 1–2.

Москве для бедных и престарелых армян)¹¹. Анановский или Ананьевский переулок в Москве получил название от фамилии И. С. Ананова, который являлся в тот период владельцем большого участка, через который в 1887 г. проложили переулок¹².

В 1876 г., после смерти супруги Марии Ивановны, Иван Степанович обращается к Католико-су всех армян Макару I с письмом, в котором, в частности, пишет: «...к осуществлению воли, завещанной мне покойной супругой моей Мариєю Ивановою Анановою о учреждении в память ея училища для девиц армяно-григорианского исповедания, преимущественно сирот и детей неимущих родителей. Будучи ревностною христианкой и преданною дочерью Св. Апостольской церкви нашей, она была проникнута убеждением, что религия неразрывно соединена с нравственностью и поэтому как для счастья отдельных лиц, так и для блага общественного необходимо, чтобы вместе с образованием ума получало развитие и религиозное чувство»¹³. Католикос дал свое благословение и в апреле 1877 г. при женском монастыре Св. Степаноса была учреждена школа для девочек с семилетним обучением. И. Ананов с этой целью пожертвовал свой трехэтажный дом с садом и большим участком¹⁴. Для содержания школы филантроп также пожертвовал караван-сарай, доход от которого давал возможность покрывать все расходы учебного заведения. Кроме того, для обучения неимущих учениц, которые числились стипендиантками Марии Анановой, ежегодно выделялось 3000 рублей¹⁵. Обучение в школе велось на армянском и русском языках. Помимо названных языков, преподавались история армянского народа, литература, французский язык, грабар (древнеармянский язык), арифметика, алгебра, геометрия, география, химия, физика, история армянской церкви, педагогика, психология, религия, музыка, здравоохранение, рисование¹⁶. Из доходов караван-сарая отчислялись также деньги на содержание в Московском Лазаревском институте до десяти пансионеров¹⁷.

Брат Ивана – *Александр Степанович Ананов* многие годы возглавлял центральный совет Армянского благотворительного общества на Кавказе, являлся членом многих иных благотворительных обществ, занимаясь в то же время частной благотворительностью. Так, в 1864 г. он субсидировал отправку из Тифлиса в Москву десяти мальчиков-армян для обучения их ремеслам в мастерских столицы. Дети прошли обучение в ювелирной и портняжной мастерских, на механическом заводе, в

---

¹¹ С. Х. М у р а д я н. Иван Степанович Ананов (1811–1888) – «главный казначей» Российской империи.– Четвертые Лазаревские чтения по истории армян России, 6–9 июня. М., 2009, с. 24–25.

¹² Табель московских домов за 1901 год. М., 1901, с. 6.

¹³ НАА, ф. 541, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹⁴ См. там же, л. 11.

¹⁵ «Тифлисский вестник» (Тифлис), 1877, № 248.

¹⁶ НАА, ф. 16, оп. 1, д. 6, л. 1–182.

¹⁷ Там же, л. 11.

мастерской Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Для обучения кондитерскому мастерству армянские мальчики направлялись в Париж и южную Францию. Кроме ремесел, детей обучали Закону божьему, русскому и французскому языкам, математике и рисованию. «Тифлисский вестник» отмечал: «Г-н Ананов, будучи сам коммерсантом, принял на себя все расходы и ежегодно представляет на имя городского головы отчет о том, с какими успехами учатся дети... Такая забота коммерсанта о снабжении края хорошими ремесленниками заслуживает внимания, так как является бескорыстной»¹⁸. В 1881 г. братьями Анановыми был учрежден фонд в 16 000 рублей, на проценты с которого в Московском Лазаревском институте ежегодно обучались два студента армянина¹⁹.

В историю армянской благотворительности по справедливости вошла и семья Тамамшевых. Наиболее известны *Гавриил Иванович Тамамшев* (годы жизни не установлены), *Михаил Иванович Тамамшев* (1852–1908)* и *Давид Иванович Тамамшев* (годы жизни не установлены). Мы не нашли достоверных сведений об их родстве, но судя по отчествам, можно предположить, что они были братьями. Тамамшевы, как потомственные почетные граждане города Тифлиса, упоминаются еще в XVIII в.²⁰ Занимались торговлей, владели караван-сараями, магазинами, доходными домами, брали строительные подряды²¹.

Гавриил (Габриел) Иванович Тамамшев – армянский меценат, купец 1-й гильдии, почетный гражданин Тифлиса и Ставрополя, советник коммерции, кавалер ордена Станислава 3 степени. Свою коммерческую деятельность он развернул как в Тифлисе, так и Ставрополе. Кроме того, Г. И. Тамамшев владел мукомольной мельницей в Екатеринодаре (Краснодар) и имел договор на поставку провианта во все военные магазины Закавказья. Активно занимался благотворительностью. В 1838 г. предложил за свой счет провести водопровод в Ставрополь из речки Мутнянки. Бассейн, из которого вода поступала в город, был закончен в 1840 г. Город в сутки получал 12 тысяч ведер. Водопровод стал одним из главных украшений города. В начале 50-х годов XIX в. внес значительную сумму на строительство в Ставрополе Триумфальной арки, или, как ее называли в народе, Тифлиских ворот. В этот же период был построен самый крупный на Кавказе военный госпиталь, строительным подрядчиком которого стал Г. И. Тамамшев. При госпитале

¹⁸ «Тифлисский вестник», 1877, № 120.

¹⁹ НАА, ф. 541, оп. 1, д. 1, л. 11.

²⁰ Ю. Д. Анчабадзе, Н. Г. Волкова. Старый Тбилиси. М., 1990, с. 27.

²¹ Г. М. Туманов. Словарь кавказских деятелей. Приложение к справочной книге старожила «Кавказ», вып. 1. Тифлис, 1890, с. 69.

Г. И. Тамамшев за свой счет построил церковь во имя Богоматери радости всех скорбящих. Кроме того, жертвовал значительные средства на строительство церкви святой великомученицы Варвары и Иваново-Мариинского женского монастыря²².

В Тифлисе Г. И. Тамамшев являлся членом очень многих благотворительных обществ и, помимо этого, неоднократно жертвовал крупные суммы на различные филантропические мероприятия. На свои средства организовал строительство первого на Кавказе здания театра (1846–1851), который был известен как Тифлисский казенный (оперный) театр Тамамшева. Архитектором здания был итальянец Скудери, интерьер украшен картинами Григория Гагарина (князь, русский художник). Другие детали интерьера – кресла, люстры, подсвечники, часы – были привезены из Москвы, Петербурга, Парижа. Здание театра, построенного в восточном стиле, отличалось необычайной красотой и изяществом. Открытие состоялось 12 апреля 1851 г. Первоначально репертуар состоял из классических оперных и балетных представлений. А в 1862 г. начала свои выступления армянская театральная труппа. В 1874 г. театр сгорел вместе с караван-сараем Гавриила Тамамшева²³.

Давид Иванович Тамамшев известен тем, что в 1850 г. пожертвовал крупную сумму для строительства армянской церкви на Армянском кладбище Тифлиса. «План на постройку церкви получен из С.-Петербурга. Церковь эта имеет семь сажень с аршином в длину, пять с аршином в ширину и три с половиной в высоту до купола, с куполом же около шести сажень. Она будет небольшая, но красивая. Постройка ее, судя по плану, и как уверяют люди знающие, обойдется слишком, 10 т. рублей серебром. Необходимость ее на кладбище всегда была чувствуема здесь»²⁴.

Своей меценатской деятельностью в Тифлисе был известен *Исай Егорович Питоев* (1844–1904). Он принадлежал к известному армянскому роду промышленников и торговцев. Компания «Питоев и К^о» работала на Кавказе, преимущественно, в сфере добычи и переработки нефти, а также заготовки и производства рыбы осетровых пород и черной икры. Эту деятельность развернул в середине XIX в. его отец *Егор Питоев*. Получив дворянство, он дал детям европейское образование и привил им любовь к искусству²⁵.

Коммерческую деятельность Егора успешно продолжил *сын Исай Питоев*. Проживая некоторое время в Москве, «он усвоил себе у местных меценатов безграничную любовь к театру. Он женился на известной актрисе Ольге Станиславовне Маркс и всю свою жизнь посвятил развитию театра в Тифлисе. Он был не только основателем здесь

²² Б. Т. О в а н е с о в. Армянская община города Ставрополя (1808–1918). Ставрополь, 2001, с. 22–23.

²³ Театр в Тифлисе с 1845 по 1856 гг. Тифлис, 1888, с. 58–72.

²⁴ «Кавказ» (Тифлис), 1850, с. 188.

²⁵ Г. М. Т у м а н о в. Словарь кавказских деятелей, с. 55.

Артистического общества ... но и несколько лет вкупе с этим обществом антрепренером, поддерживавшим оперу в Тифлисе в критические для нее минуты, и одним из основателей местного музыкального училища и отделения русского музыкального общества»²⁶.

Но у Исаея Питоева была мечта – построить настоящий театр. Он пригласил для реализации этой цели известного архитектора А. Шимкевича. Здание театра было заложено в 1898 г. Стиль – позднее барокко. Зал был рассчитан на 810 мест. Для выполнения лепных работ на фасаде и внутри здания были приглашены лучшие итальянские мастера. Вся мебель, зеркала, ковры, светильники и прочие детали интерьера были привезены из Европы и выполнены в единственном экземпляре. 6 февраля 1901 г. театр Питоева начал свою деятельность. В этой связи газета «Кавказ» писала: «...сегодня мы можем наглядно убедиться, что у нас есть частная инициатива, и частные капиталы в таких громадных размерах вкладываются в дело служения высшим общественным идеалам, в дело цивилизации»²⁷. В 1902 г. в здании театра развернуло свою деятельность Армянское артистическое общество. С 1921 г. это Тбилисский государственный академический театр им. Шота Руставели.

Младший брат Исайи – *Иван Питоев*, перестроил взятый им в аренду Тифлиссский казенный театр, значительно его расширив. В свой театр он приглашал блестящих солистов, усилил состав оркестра, ставя здесь лучшие оперы. Однако, через шесть лет, вложив в театр все свое состояние, он вынужден был вернуть театр казенной дирекции, и продолжить здесь работу главным режиссером на жаловании²⁸.

Семейство Питоевых занималось не только меценатством. Их имена неоднократно встречаются в списках членов различных благотворительных организаций в качестве одних из крупных жертвователей.

В летопись армянского вспомоществования внесен также коммерсант и рыбопромышленник *Вардан Аствацатурович Аршакуни* (? –1862). Являлся пайщиком и управляющим Селянского рыбного промысла. К 1854 г. В. Аршакуни стал одним из трех лиц, в руках которого была сосредоточена вся рыбопромышленность Закавказья.

В 1858 г. он был избран городским головой Тифлиса и занимал эту должность до 1860 г.²⁹ Носил титул потомственного почетного гражданина города Тифлиса. В. Аршакуни неоднократно делал крупные пожертвования как для поддержки бедного сословия, так и для развития образования. В 1856 г. Он пожертвовал 500 руб. в фонд, организованный для поддержки армян, пострадавших в ходе русско-турецкой войны³⁰.

²⁶ Г. М. Туманов. Характеристики и воспоминания, кн. 2. Тифлис, 1905, с. 106.

²⁷ «Кавказ», 1901, 1 36.

²⁸ С. Гевенян. Мой Тифлис. Ереван, 2006, с. 99–100.

²⁹ С. Карапетян. Мэры Тифлиса. Ереван, 2003, с. 49.

³⁰ Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею, т. XI. Тифлис, 1888, с. 715.

В 1861 г. В. А. Аршакуни пожертвовал 500 рублей в пользу школы и типографии, основанных в Варакском монастыре усилиями католика Мкртыча Хримяна Айрика³¹. Согласно оставленному им завещанию, более 500 тысяч рублей он отписал для открытия какого-нибудь училища для сирот и бедных детей³².

Потомком старинного тифлисского армянского рода, носившего титул граждан первого ранга, являлся *Геворк Григоревич Придонянц* (1816–1892). С 1862 по 1864 гг. был городским головой Тифлиса. Г. Г. Придонянц покровительствовал искусству театра, который пережил при нем небывалый расцвет, осуществлялись постановки итальянских опер. Согласно завещанию покойного, значительная сумма была предоставлена благотворительным заведениям Тифлиса. В частности, для содержания одного ученика интерната из числа детей бедных армянских ремесленников духовной семинарии Нерсисян было завещано 5000 рублей, женской гимназии при Норашенской церкви Св. Богородицы – 3000 рублей, для реставрации той же церкви – 1000 руб., городскому ремесленному училищу – 2 000 руб., Моздокскому армянскому церковно - приходскому училищу – 1 000 руб., казначейству сирот и вдов тифлисских священников – 500 руб., а Католику всех армян – 10 000 рублей на нужды сферы образования³³.

Следует отметить, что армяне занимавшие должность городского головы в Тифлисе, действовали не только во благо родного города, но и прикладывали свои силы и личные средства в помощь соотечественникам. Среди них хотелось бы отметить *Геворка Григорьевича Евангуляна* (1843–1901), который состоял членом многих благотворительных организаций, входил в состав попечительств различных школ. По просьбе грузинского патриарха Флавиана Г. Евангулян обратился в апреле 1899 г. к богатым армянам с просьбой о предоставлении материальных средств для реставрации грузинской кафедральной церкви – Светисцховели. С первого же дня и в течение почти месяца от армян на реализацию этой цели поступали крупные денежные пожертвования³⁴. Он также активно содействовал строительству религиозно-исторического музея во дворе Ванкской церкви.

Его супруга, *Екатерина Арутюновна Евангулян* – дочь тифлисского врача Арутюна Ованнисяна, также активно занималась благотворительной деятельностью. Дом Г. Евангуляна был известен своим хлебосольством и гостеприимством. Члены его семьи внесли большой вклад в дело учреждения и деятельности школы для девочек, известной как Гаянян (Св. Гаяне). Школа открылась в 1869 г., а Екатерина Евангулян,

³¹ *Ա և Ն, Չրիզոր Արժրուհի, հ. Գ, Թիֆլիս, 1905, էջ 11:*

³² С. Карапетян. Указ. раб., с. 49.

³³ Там же, с. 51.

³⁴ *Մ. Շիրապետյանի և Ազիսի վանքը. – «Հայոց Աշխարհ» (Երևան), 1999, -101.*

которой в тот период было всего 16 лет, преподавала там музыкальные предметы на общественных началах. После замужества она продолжила свою общественно-благотворительную деятельность – организовывала благотворительные концерты и спектакли, принимая персональное участие в этих мероприятиях. Для организации помощи армянским беженцам она, будучи уже тяжело больной, провела кампанию для сбора пожертвований «Постучимся во все двери», лично обойдя центральный Головинский проспект Тифлиса и обращаясь по пути во все магазины и частные дома с просьбой об оказании содействия. Екатерина Евангулян была одним из организаторов Армянского женского благотворительного общества, и многие годы занимала должность вице-председателя организации. Являлась одним из учредителей бесплатной столовой в районе Сололаки³⁵.

Говоря об армянской благотворительности в Тифлисе, нельзя не упомянуть о представителях древнего армянского дворянского рода Коргановых. Один из представителей этого рода *Габриел Ованесович Корганов (Гаврила Иванович Корганов)* (1806–1879) прослужил около сорока лет в армии и ушел с военной службы в звании генерала-майора. На средства Г. О. Корганова в Тифлисе был построен водопровод протяженностью в 15 км, по которому вода поступала в частные и казенные дома, а также в Александровский и другие парки. На его средства были возведены здания окружного военно-санитарного управления, штаба 1-го Кавказского армейского корпуса, музыкальной школы при Тифлисском филармоническом обществе, ряд школ и библиотек. Он построил целый квартал жилых домов по названной в его честь Коргановской улице³⁶.

Другой представитель этого рода – *Антон Соломонович Корганов* в 1881 г., вместе с И. Е. Питоевым и Г. Г. Придонянцем, внесли в городскую казну 10 000 рублей с целью строительства будущего университета³⁷.

Естественно, что в деле армянской филантропии и меценатства в столице Грузии не могли себя не проявить представители древнейшего армянского дворянского рода Аргутинских-Долгоруковых. Князь *Иосиф Аргутинский* завещал Тифлисской армянской духовной семинарии Нерсисян трехэтажный каменный дом, приносящий около 3 тысяч рублей ежегодного дохода³⁸. Князь *Николай Михайлович Аргутинский-Долгоруков* в 1893 г. на свои средства в селе Анаурт Борчалинского уезда открыл начальную школу, где преподавала его жена³⁹.

³⁵ «*Արձաշար*» (Թիֆլիս), 1895, № 103, «Кавказ», 1895, № 235.

³⁶ Ю. А. А с а д о в. 1000 офицерских имен в армянской истории. Историко-биографические очерки. Пятигорск, 2004, с. 47–48

³⁷ «Тифлисский листок», 1902, 1 12.

³⁸ «Новое обозрение» (Тифлис), 1884, 1 9, с. 2.

³⁹ НАА, ф. 545, оп. 1, д. 127, л. 1–2.

умершего сына Андрея. Школа размещалась на первом этаже. Содержалась за счет сдачи в аренду подвала и второго этажа⁴⁵.

Архимандрит *Исай Аствацатурянц*, уроженец Тифлиса, бывший настоятель армянской церкви в Манчестере, в 1884 г. пожертвовал Тифлисской армянской духовной семинарии Нерсисян 5000 рублей. Пожертвованный капитал, согласно воле архимандрита, предназначался в фонд, на проценты с которого должны содержаться степендианты имени отца Исаия⁴⁶.

Почетный гражданин города Тифлиса Овсеп Эфендян (умер в 1863 г.) завещал большую сумму школе Нерсисян и неимущим ученикам армянских приходских школ города Тифлиса⁴⁷.

В 1877 г. жители Тифлиса – братья *Григор, Степан, Арутюн и Ованес Измирянцы*, сделали большое пожертвование в пользу армянских приходских школ⁴⁸.

Представленный здесь далеко неполный обзор армянской индивидуальной благотворительности в Тифлисе свидетельствует о высоких гражданственности и нравственных критериях зажиточных армян и национальной интеллигенции во второй половине XIX в. Это был яркий период ренессанса армянского самосознания и роста патриотизма. При этом патриотизм, гордость за свою историю, принадлежность к армянской нации не трансформировались в национализм, культурную самоизоляцию. Демонстрируя развернутую индивидуальную благотворительность, они, в то же время, являлись попечителями как российских, так и армянских общественных организаций вспомоществования. Люди широкого кругозора, приобщенные к европейским христианским ценностям, идеям просвещения, они и по сей день являются гордостью нации.

ԹԻՖԼԻՍԻ ՀԱՅ ԲԱՐԵԳՈՐԾՆԵՐԸ
(XIX դ. երկրորդ կես)

ՌՈՒԶԱՆ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

XIX դարի երկրորդ կեսին Վրաստանում հայկական բարեգործությունը բուն ծաղկում էր ապրում: Այդ ժամանակաշրջանում հայերը, որ Թիֆլիսի բնակչության ազդեցիկ մեծամասնությունն էին, ներգրավված էին քաղաքի հասարակական ու գործարարական կյանքում և ակտիվորեն բարեգործությամբ էին զբաղվում: Հայ ազնվականության, գործարարների,

⁴⁵ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 3974, л. 1–3.

⁴⁶ «Новое обозрение», 1884, 15, с. 3.

⁴⁷ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 3475 л. 1–2; ф. 637, оп. 1, д. 61, л. 1.

⁴⁸ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 3479, л. 1.

մտավորականության շատ ներկայացուցիչներ հասարակական–մարդասիրական տարբեր կազմակերպություններում իրենց աշխատանքներին զուգահեռ զբաղվում էին նաև անհատական բարեգործությամբ: Մանթաշյան, Ալիխանով, Թամամճև, Արղության-Ղուզոռուկով, Կորգանով, Փիթոն, Պրիդոնյանց գերդաստանների և այլոց բարեգործական ու մեկենասական գործունեությունը չէր սահմանափակվում հայ չունևոր բնակչության, ազգային արվեստի, մշակույթի և կրթության աջակցությամբ. թիֆլիսահայերի բարեգործությունն իրագործվում էր ռուսական կայսրության մարդասիրական քաղաքականության իրականացման ընդհանուր ուղիով ու ընդգրկում էր նաև քաղաքաշինության զարգացումը, կրթօջախների ու մշակութային կենտրոնների հաստատումը:

ARMENIAN BENEFACTORS OF TIFLIS

(The second half of the 19th c.)

RUZAN SARGSYAN

S u m m a r y

Armenian charity in Georgia had an impetuous prosperity in the second half of the 19th century. The Armenians, which at that period were the influential majority of the population of Tiflis, had been widely involved in public and business life of the city and actively took part in charity. Many representatives of the Armenian nobility, businessmen and intelligentsia replenished their work in various public philanthropic organizations by the individual charity. The importance of charitable actions by Mantashev, Alikhanov, Tamamshev, Korganov, Arghutyanyan-Dolgorukov, Pitoev, Pridonyants families and many others did not come only to supporting the poor of the Armenian population and the national art, culture and education. The Armenians' charity in Tiflis realized in accordance with the general policy of relief of the Russian empire also included the development of town-planning, the establishment of educational and cultural centers.